

Два даоса оказались в ступоре, словно только что увидели призрака среди бела дня. Однако Шэнь Цяо не гордился тем, что напугал их.

— Младший Юнь Чан, прошло много времени с тех пор, как мы встречались в последний раз. Ты стал намного выше, - взгляд Шэнь Цяо переместился на другого человека, при этом выражение его лица оставалось добрым и теплым, почти неизменным. - Боевые искусства Лэ Аня, кажется, также улучшились. Еще до того, как я появился, ты уже почувствовал мое присутствие.

Лэ Ань и Юнь Чан обменялись взглядами. После минутного замешательства они поспешили поприветствовать его:

— Приветствуем младшего брата учителя Шэнь! Мир и добрые пожелания младшего брата учителя Шэнь!

— Твой учитель здоров? - спросил Шэнь Цяо.

— Большое спасибо младшему брату учителя Шэнь за то, что вы спросили о его самочувствии. Учитель в добром здравии. С тех пор, как младший брат учителя Шэнь спустился с горы, старец часто говорит о Вас. Он был бы рад узнать, что вы целы и невредимы, - ответил Лэ Ань.

Хотя их учитель принадлежал к тому же поколению, что и Шэнь Цяо, первый был намного старше по возрасту. Он остался на горе Сюаньду, сосредоточившись исключительно на совершенствовании, редко интересуясь делами своей секты. Уже в более поздние годы он принял только этих двух учеников.

— Я тоже скучал по старшему брату Кун. Я как раз собирался подняться на гору, чтобы поприветствовать его.

Услышав эти слова, два молодых даоса отреагировали по-разному.

Лицо Юнь Чана сияло от восторга, в то время как Лэ Ань выглядел обеспокоенным.

Видя изменения в их выражениях, Шэнь Цяо намеренно спросил:

— Что такое? Ты не хочешь возвращаться со мной?

Не дожидаясь, пока Лэ Ань заговорит, Юнь Чан быстро сказал:

— Если младший брат учителя Шэнь хочет вернуться, мы будем очень рады!

— Однако я не вижу, чтобы твой старший брат Лэ Ань был особенно доволен этим? – ответил Шэнь Цяо с улыбкой.

Лэ Ань поспешно сложил руки перед грудью, говоря:

— Младший брат учителя Шэнь говорит слишком серьезно. Просто местонахождение главы Юй в настоящее время неизвестно, и обстановка в последние пару дней была довольно хаотичной. Мы не хотели вмешиваться; поэтому спустились с горы, чтобы избежать лишнего внимания и держаться подальше от неприятностей, пока ветер не утихнет. Мы просто не ожидали встретить вас.

Первоначально, когда Шэнь Цяо сражался с Кунье, он потерпел поражение и упал со скалы. В результате по цзянху распространялись различные слухи в течение очень долгого времени. Некоторые из них дошли до горы Сюаньду, из-за чего репутация Шэнь Цяо сильно пострадала. Хотя люди не говорили об этом вслух, в глубине души они чувствовали, что поражение главы Шэнь от рук Кунье привело к катастрофическому падению престижа горы Сюаньду и они потеряли лицо. Именно из-за этого Юй Ай смог стать новым главой без особых трудностей. Все чувствовали, что у Юй Ая есть средства и способности — возможно, он действительно сможет привести гору Сюаньду к ее возрождению и вернуть ей славу и процветание.

Однако учитель Лэ Аня и Юнь Чана не был оптимистично настроен в отношении Юй Ая, поэтому он запретил им вмешиваться во внутренние дела секты. Эта тройца — учитель и его ученики — оставалась вне поля зрения общественности, их присутствие мало ощущалось в секте. Но и Лэ Ань, и Юнь Чан были еще молоды, им не терпелось проявить себя. Хотя они повиновались приказам своего учителя, где-то глубоко в сердце они не соглашались с ним. Никто не ожидал, что в конечном итоге беспокойство их учителя окажется оправданным, что подтвердили последующие события. Сговор Юй Ая с Тузцуэ зашел в тупик. Ситуация на Центральных равнинах также претерпевала радикальное и непредсказуемое развитие. В северных династиях произошли изменения — династия Суй заняла место династии Чжоу. Контроль Тузцуэ над Центральными равнинами постепенно ослабевал и разрушался, и, в свою очередь, положение горы Сюаньду становилось все более затруднительным.

Именно в это время чжанцзяо Юй Ай внезапно исчез в одночасье, в результате чего гора Сюаньду оказалась сродни стае драконов без головы. Старший ученик Ци Фэнгэ Тань Юаньчунь временно занял должность действующего главы. Однако, хотя Тань Юаньчунь ранее считался старейшиной секты, его личность не была особенно сильной или напористой. Именно из-за этого на горе Сюаньду были люди, которые выразили свои возражения. Среди этих людей самым агрессивным был старейшина Лю Юэ. Обе стороны тайно участвовали в борьбе за власть, и было неизбежно, что они попытаются привлечь других на свою сторону.

Учитель Лэ Аня использовал уединение как предлог, чтобы не встречаться с людьми из секты. Но даже тогда нашлось несколько человек, которые пришли лично искать Лэ Аня и Юнь Чана. Это раздражало их так сильно, что у них не было выбора, кроме как поменяться обязанностями с другими членами секты. Таким образом, они взяли на себя ответственность спускаться с горы, чтобы покупать товары — все это было сделано для того, чтобы иметь возможность спрятаться на какое-то время.

Выслушав полную информацию о ходе событий, Шэнь Цяо на мгновение замолчал, прежде чем спросить:

— Юй Ай является главой и обладает экстраординарными боевыми искусствами. Он также был на горе Сюаньду; как он мог просто исчезнуть в одночасье? Вы слышали еще какие-нибудь новости об этом?

Оба они покачали головами.

— Учитель отдал нам строгий приказ: поскольку мы еще молоды, нам не разрешается участвовать в делах секты. Однако за несколько дней до исчезновения младшего брата учителя Юй на гору поднялся посланник Тузцуэ. Ходят слухи, что он хотел, чтобы мы что-то сделали, но младший брат учителя Юй отказался. Обе стороны расстались в плохих отношениях, поэтому многие люди говорили, что исчезновение младшего брата учителя Юй как-то связано с Тузцуэ!

Это было в значительной степени похоже на то, что Юань Ин сказал ему ранее.

Шэнь Цяо продолжал спрашивать дальше:

— Кто был посланником Тузцуэ, который прибыл в тот день? Вы узнали его?

И Лэ Ань, и Юнь Чан сказали, что нет. Было очевидно, что два молодых ученика мало что знали, поэтому больше нечего было спрашивать у них.

— Я намерен подняться на гору. Вы будете сопровождать меня или останетесь у подножия?

Они посмотрели друг на друга. Затем Юнь Чан сказал:

— Младший брат учителя Шэнь, мы будем сопровождать вас на гору, чтобы вы не пострадали от чьих-нибудь рук!

Лэ Ань не смог вовремя прикрыть рот Юнь Чана. Он мог только держать свой собственный рот закрытым — что можно было расценивать как молчаливое согласие со словами его младшего брата.

Шэнь Цяо улыбнулся. Юнь Чан может быть простым и легкомысленным временами, но его характер был искренним и прямым. С другой стороны, Лэ Ань был более сдержанным, очевидно, опасаясь чего-то. Тем не менее, он не был плохим человеком; если бы он был против, то непременно высказал бы это вслух.

— Забудьте об этом. Должно быть, вам было трудно наконец найти время, чтобы спуститься с

горы и поиграть. Остановитесь у подножия и хорошо проведите время. Ничего страшного, если вы вернетесь через два дня.

Лэ Ань с самого начала предполагал, что исход восхождения Шэнь Цяо на гору, вероятно, будет далеко не благоприятным. Возможно, он намеревался вернуть себе положение главы, что потребовало бы поддержки старейшин. Первоначально он предполагал, что Шэнь Цяо потащит их на гору и использует в качестве рычага, чтобы заставить их учителя встать на его сторону. Неожиданно, Шэнь Цяо даже не упомянул об этом. Лэ Ань рассуждал о намерениях Шэнь Цяо согласно своим убеждениям и, таким образом, в мыслях оговорил хорошего человека.

— Из-за того, что глава горы Сюаньду не определен, каждый день в секте наполнен тревогой. Младший брат учителя Шэнь, вы единственный, кого глава Ци лично назначил главой.

Прямолинейная манера Шэнь Цяо заставила Лэ Аня почувствовать себя несколько смущенным своим собственным поведением, поэтому он поспешно сказал несколько слов, чтобы лучше выразить свою позицию.

Смысл, лежащий в основе его слов, заключался в том, что, хотя они и не собираются вмешиваться в дела секты, если им придется выбрать кого-то для поддержки, их выбором определенно будет Шэнь Цяо.

Этот маленький намек на лукавство мало что значил для Шэнь Цяо, не в его стиле было суетиться по пустякам с молодым человеком.

— Большое спасибо, - он похлопал Лэ Аня по плечу. - Будь послушным и не попадай в неприятности у подножия горы. Возвращайся пораньше.

И его тон, и его речь были чрезвычайно обычными, как будто это было обыденное дело. Любой, кто не знал его достаточно хорошо, подумал бы, что Шэнь Цяо просто поднимался на гору для случайной прогулки.

Два молодых даоса некоторое время наблюдали за уходящими Шэнь Цяо и Бянь Яньмэем. Юнь Чан внезапно заговорил:

— Старший брат, мы должны были подняться на гору с младшим братом учителя Шэнь прямо сейчас! В прошлый раз, при разговоре с учителем, было очевидно, что он сожалеет, что не смог защитить младшего брата учителя Шэнь. Если бы наш старец увидел, как мы боимся и стоим в стороне, думаю, он бы не остался доволен этим.

— Старейшина Лю так сильно хочет быть главой; я боюсь, что он не так легко уступит эту должность младшему брату учителя Шэнь. Ты уверен, что младший брат учителя Шэнь достигнет результата, как только поднимется на гору? Если мы последуем за ним сейчас, люди могут неправильно понять и предположить, что мы на стороне младшего брата учителя Шэнь.

Не вовлечем ли мы этими действиями своего учителя в неприятности?

Голова Юнь Чана уныло опустилась.

— Оу... Просто я чувствую, что мы вели себя не совсем правильно.

В конце концов, Лэ Ань не мог вынести разочарования своего младшего брата:

— Почему бы нам не последовать за ними тайно?

— Хорошо!

С другой стороны, когда Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй поднимались на гору, их заметили ученики, стоявшие на страже. У всех них были такие же выражения лиц, как у Лэ Аня и Юнь Чана, — то же недоверие, будто они увидели призрака среди бела дня. Все они были потрясены, их лица были полны ужаса и страха. Большинство из них могли только смотреть, как Шэнь Цяо и его спутник поднимаются в гору, они были слишком напуганы, чтобы остановить его. Тем не менее, все еще была небольшая группа людей, которая преградила путь Шэнь Цяо. Один из этих людей сказал чрезвычайно грубо:

— Будучи изгнанным учеником горы Сюаньду, как ты смеешь безрассудно врыватьсся?!

Шэнь Цяо узнал его. Казалось, он был одним из учеников старейшины Лю Юэ.

— Лоу Лян, как получилось, что ты все еще охраняешь гору после стольких лет?

Хотя это предложение было произнесено теплым и мягким тоном, однако его слова сразу же ударили по больному месту другого человека. Лицо Лоу Ляна покраснело, и было неясно, случилось ли это от стыда или гнева.

— Ты, ты... Шэнь Цяо, ты наглый бродяга! В настоящее время для тебя больше нет места на горе Сюаньду!

Шэнь Цяо слегка улыбнулся.

— Ты прав. Идти в гору подобным образом было бы несколько опрометчиво с моей стороны. Как бы то ни было, нам понадобится проводник, который приведет нас туда, и я думаю, что ты вполне подойдешь для этой задачи.

Сказав это, он протянул руку и положил ее на плечо Лоу Ляна.

Лоу Лян видел, что скорость Шэнь Цяо была не особенно быстрой, и он также не провернул никаких причудливых трюков; тем не менее, у него не было достаточно времени, чтобы успеть среагировать, прежде чем он обнаружил, что его сдерживают и контролируют. Он почувствовал острую боль в плече. Лоу Лян пытался бороться, но не смог освободиться, его лицо немедленно изменило цвет от гнева.

С тех пор, как гора Сюаньду вновь открыла свои ворота, слухи доходили до них гораздо быстрее, чем раньше. Новости о действиях Шэнь Цяо снаружи иногда достигали ушей учеников, но это не могло сравниться с реальной встречей с ним лично. Возможно, они слышали сотни рассказов о том, насколько силен Шэнь Цяо, но все равно увидеть это собственными глазами совсем другое дело.

Лоу Лян не был дураком. Он сразу понял, что является плотом*, поэтому он поспешно сдался и смягчил свое отношение.

— Младший брат учителя Шэнь, пожалуйста, пощади мою жизнь. Этот ученик действует только по приказу. Нам запрещено кого-либо пропускать на гору. Я не собирался проявлять неуважение к младшему брату учителя!

*Имеется в виду, что Лоу Лян понял, что Шэнь Цяо собирается его использовать для того, чтобы проникнуть на гору. То есть, Лоу Лян что-то наподобие плота между подножием горы Сюаньду и воротами в секту.

Бровь Шэнь Цяо дернулась.

— Людям запрещено подниматься на гору? Там что-то случилось?

Лоу Лян поделился всем, что знал, не смея ничего скрывать.

— Да. Старейшины в настоящее время собираются на вершине горы, для обсуждения подходящих кандидатов на должность главы.

— Все старейшины собрались?

— Только старейшина Кун отсутствует, так как он находится в уединении.

Старейшина Кун, о котором он говорил, был учителем Лэ Аня и Юнь Чана.

С таким робким учителем, неудивительно, что его ученики были такими же. Хотя Бянь Яньмэй бесстрастно и молча слушал все это, он ощущал некоторое презрение в своем сердце.

Шэнь Цяо подумал: «Несколько поколений, которые прошли на горе Сюаньду в изоляции,

наконец-то принесли свои плоды, причем последствия всплыли на поверхность воды одно за другим. Точно так же, как двери секты были запечатаны в течение длительного времени, сердца ее людей стали такими же закрытыми. Есть те, кто обладают безудержными амбициями, как Юй Ай, и, естественно, есть такие люди, как старейшина Кун, мужество которых, как гора, было запечатано. Из-за чего они начали бояться любого спора — настолько, что предпочитали держаться подальше от неприятностей и заботиться только о самосохранении».

— Тогда я прибыл как раз вовремя. Мне следует подняться и послушать все самому.

— Я поведу туда младшего брата учителя Шэнь! — поспешно сказал Лоу Лян.

Конечно, он понимал, что даже если он не хочет сопровождать Шэнь Цяо, он ничего не мог с этим поделать. Эта тонкая, белоснежная рука продолжала сжимать его плечо, как тиски. Лоу Лян испытывал сильную боль, но не осмеливался выказывать ни малейших признаков несогласия, его шаги ускорились. Он также был хорошо осведомлен о своем положении, и по пути начал рассказывать Шэнь Цяо о ситуации в секте.

Когда остальные увидели, что Лоу Лян находится в плачевном состоянии поражения, они больше не осмеливались выйти вперед и преградить им путь. Один за другим они все расступились по обе стороны дороги, когда Шэнь Цяо и его спутники продолжили подниматься на гору.

Это было не из-за того, что они были запуганы или лишены дара речи боевым мастерством Шэнь Цяо. Тогда, когда Шэнь Цяо все еще был главой, он хорошо относился ко всем ученикам секты и был рассудителен и беспристрастен в назначении как наград, так и наказаний. Он также не пытался выделяться среди других; поэтому многие ученики уважали и высоко смотрели на него. Однако после битвы на Пике Полушага Юй Ай объединил силы с различными старейшинами, чтобы силой взять на себя руководство сектой. Этот акт удивил многих людей и оставил их неспособными должным образом отреагировать вовремя. Многие ученики, возможно, были слишком напуганы, чтобы предпринять какие-либо действия, которые могли бы привести к тому, что они оскорбят своих старших, но в глубине души у них были разные чувства по этому поводу. Но теперь, увидев возвращение Шэнь Цяо, взгляды многих отражали радость.

Лоу Лян обратил внимание на эти взгляды и внутренне сделал свою собственную оценку ситуации. Он тихо обратился к Шэнь Цяо:

— Младший брат учителя Шэнь, этот ученик знает, что твои намерения вернуться, несомненно, состоят в том, чтобы искать справедливости. Мой учитель всегда был верен и предан горе Сюаньду. Просто он был недоволен старейшиной Тань: несмотря на заурядные способности, старейшина Тань пытался занять место главы, поэтому мой учитель решительно воспротивился этому. Этот ученик осмелился и просит вас проявить снисхождение и пощадить его учителя? Пожалуйста, не вините его.

Хотя этот человек импульсивен и безрассуден, у него все еще есть немного совести. Шэнь Цяо слегка улыбнулся и спросил:

— А что, если я буду настаивать на том, чтобы доставить ему некоторые проблемы?

Лоу Лян потерял дар речи. Он был на горе Сюаньду в течение стольких лет, но оставался простым учеником. Это было не только из-за его посредственных способностей — его учитель Лю Юэ имел склонность судить о людях исключительно по их внешнему виду, что всегда приводило к тому, что он отвергал тех, кто недостаточно хорош собой. Внешность Лоу Ляна была вполне обычной, поэтому ему, естественно, не очень везло. Однако, поскольку он уже был названным учеником Лю Юэ, он не мог стать учеником другого старейшины. Излишне говорить, что Лоу Лян был чрезвычайно обескуражен этим. Затем он подумал, что теперь, когда он сказал эти слова, он может, по крайней мере, считать, что он выполнил свои обязанности перед учителем. В конце концов, он не сможет контролировать действия младшего брата учителя Шэнь.

С Лоу Ляном, ведущим их, Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй не встретили препятствий на протяжении всего пути. Однако некоторые ученики, которые были приняты в секту после битвы на Пике Полушага, не узнавали Шэнь Цяо. Увидев Лоу Ляна, они поздоровались с ним.

— Старший брат Лоу, разве нам не был отдан приказ не пускать посторонних на гору?

Выражение лица Лоу Ляна было крайне серьезным:

— Кто сказал, что он не имеет никакого отношения к нашей секте? Это младший брат учителя Шэнь, который вернулся специально для участия в собрании!

Остальные были напуганы его блефом и шокированы серьезностью его слов, поэтому не могли больше расспрашивать; они пропустили их, избавив Шэнь Цяо от необходимости принимать меры.

Оказалось, что Лоу Лян был весьма полезен.

Наблюдая, как Лоу Лян и другие уходят, ученики, которые пытались преградить им путь, остались в смущенном оцепенении. Они спросили у других учеников:

— Кажется, в нашей секте нет младшего брата учителя по фамилии Шэнь, не так ли?

Ученики долго ломали голову, и, в конце концов, их осенило.

— Фамилия Шэнь... Может быть, это... Шэнь Цяо!

Два человека внезапно поняли, и их лица исказились в испуге. Однако в этот момент Шэнь Цяо был уже так далеко. Как они смогут остановить его?

Шэнь Цяо и Лоу Лян подошли ко входу в зал Саньцин и услышали крик изнутри.

— Тань Юаньчунь! Раньше ты занимал должность исполняющего обязанности главы только потому, что глава Юй пропал без вести, секте нужен был кто-то, чтобы привести дела в порядок; поэтому в то время никто из нас не возражал против этого. Но, в конце концов, исполнять обязанности главой и быть главой — это разные вещи. С точки зрения боевых искусств, ты не занимаешь первое место на горе Сюаньду, и у тебя нет никакой репутации в цзянху. Итак, на каком основании ты должен стать новым главой?!

На лице Лоу Ляна отразились смущение и неловкость. Голос, который они только что слышали, принадлежал его учителю — Лю Юэ.

Поскольку сегодняшнее собрание было чрезвычайно важным, все присутствующие были старейшинами горы Сюаньду. Они были уверены в своих боевых навыках, поэтому не стали заставлять своих учеников стоять на страже за дверью. Шэнь Цяо и его спутники подошли ближе, в то время как остальные не заметили их присутствия.

Напротив, тот, кто ответил Лю Юэ, говорил гораздо спокойнее. Его манера речи была мягкой и умеренной, как будто он совсем не был разгневан этими словами.

— Старейшина Лю, если вам есть что сказать, пожалуйста, говорите прямо. Разве мы все еще не обсуждаем этот вопрос? Я не талантлив, и среди всех старейшин я менее способный и наиболее лишен опыта. Тем не менее, я понимаю, что все назначили меня на эту должность не из-за моих боевых искусств или моих достижений, а потому, что я очень хорошо знаком с общественными делами нашей секты, так как я провел много лет, управляя ими. Когда дело доходит до этого, не имеет значения, кто становится главой. Важно то, что у этого человека есть возможность служить и вносить свой вклад в развитие горы Сюаньду. Вы согласны?

Лю Юэ мрачно усмехнулся.

— Ты хочешь сказать, что для того, чтобы стать главой, не имеет значения, каков уровень боевых искусств, главное уметь управлять делами секты? Лоу Лян, один из моих названных учеников, каждый день занимается делами секты. Разве тогда он не был бы более квалифицирован для этой должности?

Когда он произнес эти слова, Лоу Лян, стоявший снаружи, готов был провалиться сквозь землю. Мало того, даже лицо Тань Юаньчуна слегка дернулось от неудовольствия.

Лю Юэ продолжил:

— Младший брат Тань, нужно еще иметь некоторое самосознание и понимать свои собственные ограничения. Хотя ты по праву являешься старшим учеником мастера Ци, почему он пропустил тебя и вместо этого проявил свою благосклонность к главе Шэнь? Не потому ли, что твои навыки оказались лишь посредственными? Если ты наш единственный вариант, то я бы предпочел попросить младшего брата Шэнь вернуться. Я слышал, что боевые навыки младшего брата Шэнь в последнее время значительно выросли и даже стали на порядок выше, чем раньше. В любом случае, он когда-то был главой секты, так что разве он не будет более подходящим кандидатом для этой должности, чем ты?

Услышав эти слова, Шэнь Цяо не смог больше молчать. Он вошел в зал, сказав:

— Большое спасибо старейшине Лю за его похвалу.

Никто не ожидал, что Шэнь Цяо сначала бесшумно появится снаружи, как будто из ниоткуда, а затем бесшумно войдет в зал, который в настоящее время был наполнен жуткой тишиной.

Через мгновение Тань Юаньчунь поднялся, чтобы поприветствовать Шэнь Цяо, его лицо выражало крайнее удивление.

— Второй младший брат! Когда ты вернулся?

— Я только что поднялся на гору и услышал, что все совещаются о том, кто должен быть следующим главой, поэтому я пришел сюда. Надеюсь, я никому не причинил неудобств?

Все в зале были более или менее смущены.

После того, как Шэнь Цяо упал со скалы, Юй Ай узурпировал должность главы. Как ни приглядывайся, то, что он делал, было действительно неподобающим и неоправданным. Тем не менее, он вступил в союз с различными старейшинами и решительно занял эту должность. Никто не осмеливался выразить свой протест. Конечно, у каждого были свои мысли и намерения в то время. Как бы то ни было, Шэнь Цяо все еще принадлежал к Пурпурному дворцу Сюаньду. С нынешним исчезновением Юй Ая и возвращением Шэнь Цяо положение главы оставалось за ним, и никто не мог оспорить этого факта.

Не говоря уже о том, что меч Шаньхэ Тунбэй Ци Фэнгэ все еще был на спине этого человека!

Лю Юэ был первым, кто отреагировал и заговорил:

— Замечательно, что младший брат Шэнь вернулся. Теперь, когда Юй Ай отсутствует, гора Сюаньду была похожа на стаю драконов без главы. Мы искренне надеемся на кого-то, кто сможет должным образом взять на себя руководство и принимать решения для нашей секты. С твоим прибытием у нас теперь есть столп силы, на который мы снова можем положиться!

Тань Юаньчунь улыбнулся и сказал:

— Да, А-Цяо, хорошо, что ты вернулся. Не хочешь ли сначала отдохнуть, прежде чем присоединиться к дискуссии?

Встретив его глубоко обеспокоенный взгляд, Шэнь Цяо любезно отказался.

— Большое спасибо, старший брат. Мы уже отдохнули ранее у подножия горы. Я слышал, что с Юй Аем что-то случилось?

— Да, младший брат Юй пропал несколько дней назад. Накануне вечером он был в порядке, но на следующий день внезапно исчез без следа. Мы обыскали всю гору Сюаньду, но не смогли найти его.

Он замолчал, и его взгляд упал на Бянь Яньмэя, который стоял позади Шэнь Цяо.

— Кто это? - растерянно спросил он.

У Шэнь Цяо не было никакого намерения скрывать его личность.

— Это старший ученик главы Янь секты Хуаньюэ, Бянь Яньмэй.

Как только прозвучали эти слова, все присутствующие посмотрели на Бянь Яньмэя. Последний не выказал ни малейшего смущения, напротив, он великодушно позволил другим смотреть на него.

Тань Юаньчунь выглядел удивленным, а затем с горечью сказал:

— В тот день на горе, когда тебя забрал глава секты Янь, этот бесполезный старший брат не смог воспрепятствовать этому. Но я и предположить не мог, что ты будешь продолжать якшаться с людьми из демонической секты!

Выражение лица Шэнь Цяо осталось неизменным.

— Старший брат говорит слишком серьезно. Шэнь Цяо не может позволить себе с кем-то «якшаться». Старший брат был свидетелем того, что произошло в тот день своими собственными глазами: я чуть было не попал в плен к Юй Аю и, к счастью, был спасен главой секты Янь. И все же после этого ты не предпринял никаких усилий, чтобы найти меня?

Тань Юаньчунь слегка вздохнул.

— А-Цяо, не сердись на старшего брата. В то время гора Сюаньду находилась под контролем Юй Ая. Как бы я смог собрать учеников, чтобы отправиться на твои поиски?

Шэнь Цяо равнодушно ответил:

— Даже Юань Ин и Гу Хэнбо были готовы рискнуть всем, чтобы спуститься с горы и найти меня. Это значит, что я слишком высоко ценил способности первого брата.

— А-Цяо, я понимаю, что ты таишь гнев в своем сердце...

— Первый брат, - прервал его Шэнь Цяо. - В глазах всех ты всегда был мягкосердечным и дружелюбным человеком, который никогда не рискнул бы никого обидеть, и ты всегда хорошо относился ко всем. Вот почему мы, соученики, все из которых учились у одного и того же учителя, любим тебя и высоко ценим. Однако то, что ты хороший человек, не означает, что у тебя правильное понятие морали. Ты был обманут Юй Аем и действовал против своей воли, и я не виню тебя за это. Однако в тот день ты был там, и я ясно сообщил тебе, что это Юй Ай отравил меня. Возможно, ты не поверил мне в то время, но разве ты не должен был расследовать этот вопрос позже? Даже Юань Ин и Гу Хэнбо, которые не были там в тот день и не слышали о произошедшем лично, были готовы поверить мне. Мы с тобой только что воссоединились после долгой разлуки, но вместо того, чтобы попросить пролить свет на этот вопрос, ты решил использовать секту Хуаньюэ как способ бросить тень на мой характер и авторитет. Я горько разочарован в тебе!

Лицо Тань Юаньчуня, наконец, побледнело.

— Что ты хочешь этим сказать?

В этот момент ворвались ученики, стоявшие на страже, взволнованные и паникующие. Их тела были запятнаны кровью.

— Ситуация плохая! Старейшины... Люди секты Хэуань проникли на гору! А с ними люди из Тузцуэ!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287415>